

В. А. Должигов, Ю. А. Дягилева

**«Субъективный метод» Н. К. Михайловского
в контексте истории разработки народнической
концепции политической науки***

V. A. Dolzhikov, Yu. A. Dyagileva

**N. K. Mikhailovsky' «Subjective Method» in the Context of
the Narodniks Political Science Concept Development**

Предпринимается попытка систематизированного анализа теории «субъективного метода» Н. К. Михайловского в рамках исторического исследования литературного наследия русских мыслителей-народников, разрабатывавших отечественную методологию политической науки. Особое внимание уделено дискуссионной проблеме авторства «субъективного метода», его функциональному назначению и характерным сущностным свойствам. Данный концепт рассматривается через призму теоретических представлений Михайловского о «двуединой правде». Авторы приходят к выводу, что «субъективный метод» русского мыслителя связан с целью разработанной им теоретической модели общественной науки — поиском приоритетного критерия истинности научных знаний об оптимальном соотношении «прогрессивного» развития общественно-государственного устройства страны с учетом коренных интересов отдельно взятой личности. Чтобы достичь такой гармонизации, по мнению Н. К. Михайловского, следует, во-первых, крайне осторожно использовать в общественных науках аналогию с естествознанием, а, во-вторых, оценивать импортируемые теории с этической точки зрения, т. е. с учетом сложившихся в национальном сообществе традиционных народных представлений о справедливости.

Ключевые слова: народническая публицистика, общественная наука, политическая наука, субъективный метод познания, социология, двуединая система Правды.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-52

Проблема прикладного значения гуманитарных наук остается актуальной до настоящего времени. В российской истории одними из первых ее пытались решить представители народнической социологической мысли. Именно им принадлежит авторство нового для отечественной социологии и общественной науки XIX в. «субъективного метода», который ныне достаточно широко применяется в гуманитар-

The article attempts to make a systematic analysis of N. K. Mikhailovsky's «subjective method» theory within the framework of historical study of the Russian thinkers literary heritage. The Narodniks worked out methodology of Russian political science. The article considers the disputable problem of authorship of the «subjective method», its functional purpose and essential characteristics. The concept is viewed through the prism of Mikhailovsky's «dual truth theory». The authors conclude that the Russian thinker's «subjective method» is geared to the purpose of his theoretical model of political science — to the search of key validity criterion of scientific knowledge about the optimal balance of «progressive» development of the country's political system and fundamental interests of an individual. According to N. K. Mikhailovsky, for achievement of this harmonization researchers should be very careful, firstly, in usage of analogy in social and natural sciences and, secondly, in the ethical assessment of borrowed theories, thus the latter should be reviewed taking into consideration traditional notions of justice that prevail in the national community.

Key words: Narodniks, social science, political science, subjective method of cognition, sociology, system of dual truth.

ных исследованиях. Авторами данного метода принято считать идеологов народничества П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского. Хотя идеи этих мыслителей и получили распространение в зарубежной социологии, отечественными исследователями они гораздо менее изучены.

Как публицист и социолог Н. К. Михайловский (1842–1904) начинал формироваться в период поли-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федерального государственного задания (проект №6.3042.2011 «Комплексное изучение развития политического и религиозного ландшафта в Южной Сибири в контексте государственной политики России»).

тической «оттепели» 1850–1860-х гг., когда императорским правительством были предприняты первые шаги, нацеленные на улучшение политической, социальной и экономической жизни общества. В России начинались давно ожидаемые реформы «сверху» (крестьянская, судебная и земская), а для русской журналистики наступило время так называемой гласности. Вся эта обстановка заставляла начинающего публициста верить в возможность развертывания гуманного, либерально-реформаторского политического процесса безо всякой революции «снизу». Для молодого Михайловского, искренне и активно стремившегося тогда содействовать верховной власти в ее благородных намерениях улучшить социально-политический климат в стране, доступной формой участия в общественной жизни стала попытка научного обоснования необходимости коренных эволюционных преобразований социально-политической системы российского государства. Он отстаивал необходимость создания в стране методологической основы новой науки, ориентированной на практическое применение. Но при этом, что также связано с личным выбором, уже в первых его публицистических статьях намечилось определенно мотивированное критическое отношение к усиливающимся охранительно-консервативным тенденциям в политике правительственной бюрократии.

Персональная заинтересованность Н. К. Михайловского, который был представителем «непоротого поколения» русской интеллигенции, в разработке принципиально нового подхода к системе гуманитарных знаний стимулировалась в первую очередь достижениями западноевропейской позитивной социологии. В 1850–1860-е гг. ее основатели — О. Конт, Дж. Ст. Милль и Г. Спенсер — по понятным причинам смогли опередить российских коллег в стремлении к синтезу научной дисциплины, способной сформулировать некие ориентиры «прогрессивного» развития общества и политического процесса. Далеко не последнюю роль в таком инновационном прорыве западных социологов сыграла, конечно, и общая социально-политическая отсталость исторической России от европейского Запада с его реальным прогрессом в развитии естествознания и техники, сочетающихся с кризисом традиционных идеологических систем и напряженными философскими исканиями.

Поэтому совсем не случайно первоначальной методологической канвой для концепции общественной науки Н. К. Михайловского стала позитивистская философия. «Величайшая заслуга позитивизма, — признавал он, — состоит именно в указании человеку тех границ, за которыми лежит для него вечная, непреодолимая тьма. Стараться проникнуть за эти границы — значит иметь недостижимые и незаконные желания... Эти незаконные желания составляют грех перед человечеством, служению которому должны быть посвя-

щены все человеческие силы» [1, с. 92]. Тем не менее безоговорочное причисление Н. К. Михайловского советскими авторами [2–4] к ортодоксальным позитивистам не вполне обосновано. В позитивистской философии Н. К. Михайловского привлекали очевидная антиметафизичность и четкое декларирование необходимости познания законов окружающего мира. Действительно, хотя он и ввел в отечественный исследовательский инструментарий классификацию наук О. Конта, в частности его ключевую идею социальной динамики и статики, но все-таки даже в самом начале своей научной деятельности у русского социолога имелись существенные теоретические разногласия с британским коллегой. Так, с точки зрения Н. К. Михайловского, позитивизм ограничивается категорией отвлеченной объективности, вслед за Гегелем призывает к «примирению с действительностью», тогда как по настоящему передовая наука призвана активизировать собственно политическую деятельность самого народа в качестве творца — субъекта истории. Некоторая ограниченность понимания позитивистами сущности политического прогресса как непрерывного интеллектуального развития человечества также не могла удовлетворить Н. К. Михайловского, подмечавшего в реальной жизни очевидные факты, свидетельствующие об излишней категоричности данного постулата, свойственного западным «прогрессистам». Для него было важно найти не какое-то отвлеченное знание, которое объясняет, что есть в действительности, а такое, которое помогло бы обосновать то, что должно быть.

Таким образом, главным пунктом критики Н. К. Михайловским западного позитивизма стал тезис об отсутствии в нем практической составляющей, логически неизбежной вследствие ресурсной ограниченности научного инструментария, излишнего акцентирования объективистских методов исследования, которые все же способствуют одностороннему («монистическому») представлению о самой сути общественной жизни. В конце концов русский исследователь нашел метод, который соединил в научно-теоретической концепции «двуединой правды» и объективную истину-правду, и правду субъективную.

Изучая основные тенденции развития современных для него наук, Н. К. Михайловский пришел к мысли, что все они стремятся к решению социально-политических вопросов. Однако, выступая против теологического объяснения мира с его оправданием существующей несправедливости, они приходят к точно такому же апологетическому результату и тем самым добровольно становятся обслугой господствующих политических идеологий. Все это мыслитель объединяет в понятие «неправда». Собственно поэтому «и нет никакого основания предпочитать одну неправду другой». Например, национальную — сословной, или же наоборот [5,

с. 461]. Продолжая развивать почвенническую философскую традицию мыслителей-славянофилов, Н. К. Михайловский призывал непротиворечиво соблюдать единство нравственных убеждений и социальных норм поведения. Коренное отличие его мировоззренческой позиции от взглядов классиков западной социологии состоит в том, что по сравнению с ними Н. К. Михайловский больше акцентировал внимание на собственно социальной обусловленности человеческого познания.

Понятие истины он, вслед за П. Л. Лавровым, дополняет требованием ее справедливости — базовым элементом разработанного им субъективного метода. Связь истины и справедливости исследователи научного наследия Н. К. Михайловского, а позднее и он сам, в традициях русской общественной мысли назвали двуединой системой Правды. По мысли Н. К. Михайловского, «истина и справедливость одно — Правда» [5, с. 386]. Они должны быть неразрывны. Истина — это детерминизм и законосообразность исторического процесса. Справедливость — общественный идеал, отвечающий интересам и потребностям личности. Истина редко бывает одна. Оттого она и относительна. Справедливость для всех едина. Правда-истина представляет собой объективную картину мира. Она доступна любому исследователю и может быть получена объективными методами. Такие знания очень важны для всех наук, но они могут быть потенциально опасными для общества. Так, например, теория «борьбы за существование» из области биологии с подачи позитивистов стала применяться к реалиям общественной жизни. Подобная методика, по мнению Н. К. Михайловского, приводит научную общественность Запада к одобрению крайних проявлений конкуренции в обществе и подавлению отдельно взятой личности. Однако русский мыслитель вовсе не был противником развития личности и общественных взаимоотношений. Н. К. Михайловский был противником не столько экономического, сколько социального неравенства, к которому бы, по его мысли, неизбежно привело бы внедрение в общественную жизнь идей Г. Спенсера.

В критике социал-дарвинистских позиций ярко проявляется последовательный гуманизм Н. К. Михайловского. Он был убежден, что личность не должна подавляться ни государством, ни обществом. Иначе индивидуум будет сломлен жесткими условиями борьбы за существование, которая ведет к приспособлению слабых и к гибели сильных личностей, стремящихся изменить социальную действительность согласно своему гуманистическому идеалу. Таким образом, морально-ценностный подход к исследуемой проблеме, выделяющий нравственное начало как определяющее самоу суть человека и человеческого общества, не позволили Н. К. Михайловскому

взять социал-дарвинизм и его модификацию — органистическую социологию — за основу мировоззрения.

Он отстаивал идею, согласно которой вмешательство науки в субъективный мир допускается, но с достаточной осмотрительностью. Подлинная наука, призванная разрабатывать теоретическое обоснование прогресса общества и его институтов, должна пользоваться не только объективными знаниями, которые могут усугубить положение народа и отдельно взятой личности, но и проводить оценочную экспертизу добытых знаний через призму справедливости. Иными словами, наука об обществе должна содержать двуединую правду — «правду-истину» и «правду-справедливость». Последняя представляет собой выработанный обществом идеал, основным критерием которого взято благо личности, так как общество и цивилизация сами по себе не имеют цены, если не служат удовлетворению потребностей человека. Таким образом, Н. К. Михайловский развивает идеи народничества с его верой в нравственность российской интеллигенции и готовность отдать долг народу.

Народ характеризуется высокой нравственностью, стремлением к экономической независимости, способностью самостоятельно удовлетворять свои потребности, но отсутствием знаний о возможностях воздействия на окружающую действительность, которыми обладает интеллигенция. Высокий интеллектуальный уровень в сочетании с заложенными понятиями о чести и совести, по мысли народника, позволяют интеллигенции синтезировать Правду-Истину и Правду-Справедливость, т. е. выстраивать политический идеал и политические действия, учитывая интересы народа. Идея двуединой правды стала основой субъективного метода в науке.

Среди исследователей в решении вопроса об авторстве субъективного мнения в русской общественной науке существует две позиции. Первая имеет многочисленных сторонников и заключается в безусловном признании автором рассматриваемого метода П. Л. Лаврова. Сторонники второй позиции отстаивают идею о параллельном авторстве [6–8]. Основанием для такого утверждения является видимое отличие содержания сущности субъективного метода П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского.

Н. Е. Кудрин свидетельствует: П. Лавров «неоднократно говорил <...>, что он считает Н. К. Михайловского хотя и очень родственным по мировоззрению писателем, но формулировавшем основания социологического субъективизма с другой стороны и совершенно независимо от него» [8, с. 145]. Это объясняется общими для обоих мыслителей теоретическими основами. Речь идет о классическом позитивизме и, в частности, размышлениях О. Конта о социологии. Выстроенная им социологическая система представлялась народникам излишне «акаде-

мичной), «сухой» и поэтому непригодной для решения актуальных социально-политических задач. «Субъективный метод» в рамках народнической научной школы и был разработан как корректирующее дополнение к основным постулатам классического западного позитивизма.

«Субъективный метод» в социологии П. Л. Лаврова можно определить как обоснование ценностного отношения к действительности в процессе ее исследования. Он предполагает понимание мотивов деятельности личностей, участвующих в историческом процессе и способствующих своим практическим вкладом реализации общественного идеала. В лавровской интерпретации данный метод предполагает не только адекватное отражение и понимание социальной действительности, но и непереносимое выделение должного, императивно-нравственного обоснования политического идеала.

Но все-таки, на наш взгляд, трактовка «субъективного метода» Н. К. Михайловским значительно шире, чем у старшего соратника по движению. Помимо солидарной поддержки вышеназванных принципов, общих для Лаврова и других теоретиков народничества, он признавал за этим методом помощь в получении знаний об интересах и стремлениях людей, их отражение в формирующемся общественном идеале.

Хотя при разработке народнического «субъективного метода» П. Л. Лавров и Н. К. Михайловский испытывали влияние идей О. Конта и других западных позитивистов, но действовали автономно друг от друга. Поэтому их авторские концепции существенно различались.

Субъективный метод Н. К. Михайловского в критической литературе рассматривается как отрицание существования исторических законов и отстаивание точки зрения о возможном эффективном вмешательстве человека в исторический процесс.

Действительно, Н. К. Михайловский в рамках концепции личности развивал волюнтаристские идеи, сознательно подчеркивая несостоятельность теологических трактовок мира, не принимая их эсхатологичность, наделение сакральным смыслом существующего порядка, преследование интересов незначительной части общества. Взамен он предложил «религию личности», тем самым исключив мысль о «силе необходимости» в истории. Для него было принципиально важным найти в историческом процессе пределы вероятного, возможного, но и желательного. По этому поводу он вступал в полемику со сторонниками «органической теории» Г. Спенсера и социал-дарвинизма, других концепций западного происхождения, в том числе философии «монистического взгляда на историю» Г. В. Плеханова, что давало повод для критики «фатализма» и крайнего детерминизма марксистской теории с альтернативных позиций.

Признавая существование определенных границ человеческой деятельности в природе и истории, Н. К. Михайловский стал активным противником требований пассивного созерцания. Он обосновывал возможность человека изменить искусственно созданные условия существования, доказывая, что законы истории не предопределяют четкого сценария развития событий, что они оставляют некий простор для действия «энергических личностей». Этот принцип лежит в основе всех теоретических конструкций Н. К. Михайловского и является фундаментом его политической гносеологии.

Большинством соотечественников, особенно теми, кого увлек марксизм, данный принцип так и не был принят. Хотя реальные события истории России начала XX в. как раз подтверждают возможность вмешательства человека в политический процесс. Это еще раз свидетельствует о невнимательном прочтении сочинений Н. К. Михайловского.

Приписывание мыслителю антиисторических взглядов основывается на его отрицании неизбежности капиталистического фазиса развития общества. Рассмотрим подробнее данное утверждение.

В начале XX в. Н. К. Михайловский был сторонником эволюционизма. Основываясь на фактах, полученных путем изучения мировой истории, он размышлял в русле органической теории о том, что формы общежития существуют по законам развития любого организма и проходят ряд этапов: рождение (возникновение), рост, усложнение, гибель. Данный ход истории неминуем, но у человечества существует ряд возможностей частично изменить эволюционирующий организм. Задача ученого-обществоведа состоит в выявлении данных возможностей и выработке рекомендаций по их реализации. Главнейшим критерием здесь становится их справедливость.

Можно выделить две характерные черты «субъективного метода». С одной стороны, он нацелен на более или менее полный учет многообразных помыслов и чувств людей, той критической мысли в человеке, которую так ценил П. Л. Лавров. Кроме того, его применение предполагает активную позицию самого социолога, исследующего те или иные общественные явления. С другой стороны, данный метод направлен на поиск оптимальных форм солидарности между людьми, т. е. такого общественного устройства, при котором каждая личность, все классы и сословия смогут удовлетворять свои разносторонние потребности, действовать и развиваться. Эта важная черта субъективного метода в исследовательских работах, как правило, не рассматривается, что обуславливает односторонность его трактовки. Исходя из требований научной объективности для полного представления о субъективном методе мыслителя и его месте в науках общественно-политического цикла необходимо указывать на обе его стороны.

Следует заключить, что Н. К. Михайловский отошел от чисто догматического толкования «субъективного метода». Обосновывая роль человеческого фактора в изменении существующих форм общества, он расширил его до принципа субъективизма. Критики зачастую смешивают метод и принцип. Этим объясняется неверное толкование и отрицание научности субъективного метода, который на самом деле представляет собой один из возможных способов получения общественно полезного знания. В связи с таким непониманием он и сводится нередко в марксистской историографии к принципу партийности.

Анализ суждений Н. К. Михайловского показал, что, стараясь отмежеваться от крайностей исторического фатализма, он связывал идею законосообразности исторических процессов с идеей детерминизма. При этом подчеркивал, что особое положение личности определяет соответствующий вид детерминизма — «для чего?», «с какой целью?», названный Н. К. Михайловским субъективно-антропологической телеологией.

Таким образом, сформулированный мыслителем субъективный метод исторической социологии Н. К. Михайловского напрямую связан с основной целью разрабатывавшейся им гуманистической кон-

цепции системы общественных наук — найти и обосновать критерий истинности знания о наилучшем общественном устройстве с учетом интересов отдельно взятой личности. Знания, способствующие социальному прогрессу, не в ущерб личностному. Но для этого исследователи должны крайне осторожно использовать принцип аналогии, экстраполируя закономерности, действующие в области естествознания, на гораздо более многосложную сферу общественной жизни. Возможность применения той или иной теории к анализу реалий, считал мыслитель-народник, следует устанавливать именно с этической точки зрения, т. е. с учетом нравственных представлений о справедливости, сложившихся в конкретном сообществе. По сути, Н. К. Михайловский пытался не столько даже вводить субъективный метод, сторонником которого являлся, непосредственно в практический научный оборот, сколько стремился убедить русскую общественность в полезности тех или иных теорий западного происхождения для их адаптационной ассимиляции в контексте методологического инструментария формировавшейся народнической «русской школы» в социологии. Причем сам Н. К. Михайловский использовал указанный принцип достаточно плодотворно при анализе целого ряда общественных феноменов, характерных именно для России.

Библиографический список

1. Михайловский Н. К. Что такое прогресс? // Н. К. Михайловский. Сочинения: в 6 т. — СПб., 1906. — Т. 1.
2. Лосский Н. О. История русской философии. — М., 1991.
3. Козьмин Б. П. Из истории революционной мысли в России. Избранные труды. — М., 1961.
4. Твардовская В. А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870–1880-х гг. — М., 1969.
5. Михайловский Н. К. Письма о правде и неправде // Н. К. Михайловский — Собрание сочинений: в 6 т. — СПб., 1897. — Т. 4.
6. Виленская Э. С. Н. К. Михайловский и его идейная роль в народническом движении 70-х — начале 80-х гг. XIX в. — М., 1979.
7. Кареев Н. Естественное право и субъективная социология // Русское богатство. — 1902. — № 10.
8. Кудрин Н. Н. К. Михайловский как публицист-гражданин // Русское богатство. — 1905. — № 1.